

УДК 811.351

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В НАРОДНОЙ ЛИРИКЕ ЛАКЦЕВ

Б. М. Алиева, Х. М. Халилов

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

Статья посвящена выявлению гендерных стереотипов в выражении чувств при изучении народной лирики лакцев. Авторами собран богатый материал по данной проблеме, в котором в полной мере отражается весь спектр чувств, проявляющихся в отношениях между мужчиной и женщиной. Показано, что эмоции и чувства мужчины и женщины переживают практически одинаково, однако в соответствии с гендерными ролями они выражают их по-разному, что ярко проявляется в языке.

The purpose of the present research is revealing gender stereotypes in expressing feelings in folk Lak lyrics. Thereupon, rich enough material on this problem has been collected, where all spectrum of feelings between the man and the woman is given. The man and the woman feel the same emotions and feelings, but because of their gender roles, they express them differently, that is brightly exposed in the language.

Ключевые слова: чувства; гендер; народная лирика лакцев.

Keywords: feelings; gender; folk Lak lyrics.

Одним из актуальных направлений в исторической, философской, социологической, лингвистической и культурологической науке на сегодняшний день являются гендерные исследования. В центре внимания исследователей находятся культурные и социально-психологические параметры, которые обуславливают стереотипные представления о мужских и женских качествах, определяют отношение общества к мужчинам и женщинам, формируют механизмы построения иерархической системы на основе гендерных различий.

Если для философско-социальных наук гендерная проблематика является одной из фундаментальных, потому она и широко представлена в исследуемом пространстве, то для фольклористики это новый, слабо разработанный, но перспективный аспект осмысления фольклорных текстов. В то время как лингвистические и литературоведческие гендерные исследования претендуют на автономное существование в виде гендерологических направлений филологической науки, фольклористические работы в данном русле являются единичными фактами.

Надо отметить, что к гендерной тематике фольклористы обратились позже литературоведов и лингвистов и опирались на исследования своих коллег. Единичные работы возникли на стыке фольклористики и педагогики [1], фольклористики и языкознания [2], фольклористики и социологии [3], фольклористики и литературоведения [4] и пр. Собственно фольклористических гендерных исследований значительно меньше, чем кажется на первый взгляд.

В фольклористике под понятием «гендер» понимается модель отношений между полами, культурных ролей мужчин и женщин и их статусов в обществе, которые представлены в фольклорных произведениях. Как продукт социальных отношений и культурной традиции гендер не является собственно художественной категорией, однако путем анализа поэтики, языковых структур, особенностей функционирования фольклорного текста можно несколько иначе раскрыть его содержание, выявить гендерные стереотипы, зафиксированные в сознании носителей фольклора.

Цель настоящей статьи заключается в выявлении гендерных различий в выражении чувств при изучении народной лирики лакцев. Как известно, лирика – одна из основных областей устного народного творчества лакцев. В лирических произведениях с наибольшей полнотой проявляются мысли, желания и стремления, художественное мышление человека. Если в эпических песнях повествуется об исторических событиях, происшедших в жизни, истории народа, то в лирических

песнях отражена душа этноса, его чувственный мир. Народная психология, желания народа, его стремления с особой силой выразились в народной лирике [5].

Первой специальной исследовательской работой, посвященной лирическим и эпическим песням в дагестанской фольклористике, является книга Х.М. Халилова «Лакский песенный фольклор» [6]. В этой работе автор подробно останавливается на вопросах поэтики, особенностях композиции, уделяет много внимания изобразительно-выразительным средствам, в ней также дается жанровая классификация лирической и эпической поэзии.

Вместе с тем, системного гендерного анализа выражения чувств в народной лирике лакцев ранее не проводилось. В этой связи нами был собран достаточно богатый материал по данной проблеме, в котором в полной мере отражается весь спектр чувств, проявляющихся в отношениях между мужчиной и женщиной.

Весь анализируемый материал можно разделить на лексические средства для выражения чувств, употребляемые мужчиной по отношению к любимой женщине, и, наоборот, женщиной по отношению к любимому человеку.

Исследуя материал, в котором мужчина признается в любви к женщине, мы видим, что чаще всего он сравнивает свою любимую с цветком, например:

Ина тІутІи, на тІутІи, Жува кІиягу тІутІи. Нану, тІутІий, гъаннуча, ТІутІул арив тІуркІутІун.	Ты цветок, я цветок, Мы оба цветочки, Давай, цветок, пойдём На цветочный луг поиграть.
--	---

В признаниях женщины ее друг подобен птице – соколу или степному орлу, потерявшемуся на свободе:

Лугларча, ляхъинссари НякІ микІирай ххярх тІутІи, Вайлул хъусса ттул лачин КІура къабаянссари...	Если искать, найдется ли цветок, Проросший во льду, Одичавший мой сокол Не вернется никогда...
--	--

Чувства мужчины настолько глубокие, что его возлюбленная достойна украшения драгоценностями – золотом и жемчугами, например:

Бабай, ца тІутІи дур тІар Та жула ахънил чІирай, Ялавай мархха мусил , Лавай чІапІив ттюркъукъал .	Мать, говорят, вырос цветок У нашей изгороди, С золотыми корнями внизу, А наверху с лепестками из жемчуга.
---	---

Любовь мужчины к подруге сердца напоминает алмазы, которые он боится потерять или обронить – настолько он ими дорожит:

На канил бугъайсса, Ххуй ляълу жавгъар . Хархавар бакъанма КІунттиша лавгри.	Державший в руках Красивый алмаз , Неожиданно для себя Из рук потерял.
Алмаз хъхъириун дагъри, Луглай лакъин шайссарив? Ил бувкун лугларчагу Хъхъириду экъи бутІлай.	Алмаз в море упал, Разве можно его найти? Если даже весь мир Будет вычерпывать воду из моря?

Важно отметить, что женщина достаточно часто ассоциирует мужчину с началом истока воды, являющегося источником благополучия, сравнивает его с боевым конем, которого невозможно обуздать:

На бакІ щарашул щинна , Щищари хІачІан шайсса? Щюлли хъхъирил бидавра Щилли хъхъури лаххайсса?	Я, как начало истока родника , Кто сможет отпить? Я боевой конь синего моря, Кто сумеет надеть узду?
---	---

В свою очередь мужчина, отождествляя женщину с фиалкой, проявляет заботу о возлюбленной, он оберегает ее своим теплом и нежностью:

Уртту къаххяххай чарттай,
Ххярхсса **банавша тГутГий**,
Инна силул къаччуччин
Хьурдай арцул тавхана.

Там, где на камнях не растет трава,
Выросшая **фиалка**,
Чтоб ты не погибла от заморозков,
Желал бы для тебя серебряную гостиную.

Что касается женской художественной фантазии при выражении чувств, то она настолько безгранична, что мужчина в женских устах сравним порой с тополем, который она боится обидеть, например:

Агь ттул **шаншинал хГавий**
ТтиликІну маацлара,
Ттул хІаялул гъайчалий
Ттуйн дакІ лухІи мадара.

Ох, мой **трехлетний тополь**,
Не становись спиной ко мне.
Моей совести талисман,
Не держи обиду на меня.

Исследуя весь лексический арсенал средств при выражения любви, используемый мужчиной, можно заметить, что для него любимая женщина – это своего рода «родник», который он видит и слышит, но «отпить» из него не может; это «родник», который может замерзнуть и покрыться инеем; наконец, они сами (возлюбленные) представлены в образе «родника» – они хотят быть вместе, но по воле судьбы это невозможно. Приведем пример:

Барчаллагь, янил чаний,
Замзамирал **щаращий**
Янил чІалай, чІу баллай,
Ххув учин къабюхъайсса.

Спасибо, свет очей,
Родник «Замзами».
И глазами вижу, и журчанье слышу,
Но плоток отпить не удастся.

Мужчина настолько очарован своей возлюбленной, что, признаваясь ей в любви, он сравнивает ее с самой яркой звездой на небосклоне, например:

Ссав дурцІусса цІурттаву
ЦІуку бугъи учирчан,
На ина багъавияв
Щимали чанна цІукуй!

Из звезд на небе
Если скажут: «Выбери звезду!»,
Я бы тебя избрал,
Яркая **звезда Венера!**

Чтобы облегчить своему возлюбленному нелегкую работу в поле, девушка в своих признаниях в любви старается приободрить его:

Щюлли къурув гъай тІисса
Хъарас мусил гъайтІалай,
На дакІнину гъай тІурча,
ЧІали мусил, сун арцул.

В зеленом поле пашущий
Пахарь с золотой сохой,
Если будешь пахать с мыслями обо мне,
Вырастет колос золотой, стебель серебряный.

Мужчина, признаваясь в любви к женщине, ассоциирует ее с казной, сокровищем (ххазина). Для мужчины нет ничего сокровеннее и дороже любимой девушки, что очень ярко подтверждает анализируемый материал:

Ххирай, **ххазинай**,
Хъахъи шал лачак,
Хъарай варакъува
ХІачІан шин дула.

Любимая, **сокровище**,
Платок из желтой шали,
Из кувшина на плече
Дай воды напиться.

По воле судьбы женщине часто приходилось ждать своего любимого, пока он вернется после длительной разлуки. Ниже приведено обращение мужчины к своей подруге сердца, где он, называя ее красным цветком, обещает вернуться не раньше начала лета:

АьтІутІу, **ятІул тІутІий**,
 ЯтІул чІавру дяхханнин,
 Гъи дайдихъулий акъа,
 На вин къаккаккайссара.

Плачь, **красный цветочек**,
 Пока румяные щеки не растают,
 Не раньше начала лета,
 Ты меня не увидишь.

Хотелось бы привести пример признания, в котором мужчина восхищается красотой девушки:

Щинаппай нанини,
 Хъазам ххал хъурчан,
 Валлагъ хъама ритай,
 Хъаралу шарсса.
 Зана бикІулуву
 ТтиликІ ххал хъурчан,
 Биллагъ, хъама битай,
 НикирацІ оьрчІру.

Когда идешь за водой,
 Если увижу твою грудь,
 Клянусь Аллахом, забываю,
 Свою родную жену.
 Возвращаясь обратно,
 Если увижу спину,
 О, Аллах, забываю,
 Детей у своих колен.

Во многих фольклорных произведениях мужчина, признаваясь женщине в своих чувствах, часто ассоциирует ее с образом беззащитной птицы (*куропатка, селезень, голубь*), поскольку нежность, изящность и свобода женщины его пленяют. Приведем примеры:

Лачин левхри барзунттайх,
 Ссурулух гъава бунни.
 Ттул хъару дакъа **къахъну**
 Сундаравъва ливчІунни.

Сокол взлетел над горами,
 Полетел по небу.
 Моя бескрылая **куропатка**
 Осталась на склоне горы.

НякІ шамарай бавцІусса
 Хъазам оьрчІи **къукъухъхъи**
 Вил балаллий икІара
 Чил къерттарал къабугъан.

На синем щебне
 Стоит пестрогрудая **голубка**.
 Переживаю о тебе,
 Как бы не попала в чужие сети.

Тем не менее, как видно из приведенного ниже примера, внешность современных девушек мужчинам зачастую не нравится, по мнению мужчин, их украшением должна быть скромность. Например:

Тти заманнул душварал
 ИттацІанттай цІу бури,
 Шан мурцІу лачакирттал
 Шан-шама ччисса ури.
 Тти заманнул душварал
 ХІаллурдаяр лахъину
 КІизру ита бавкъуну
 Ччанаппи хъуну бачай.

У современных девушек
 Красивые брови,
 Треугольные платочки
 Трех возлюбленных имеют.
 У современных девушек
 Длиннее, чем косы,
 Волосы распущены
 И спутаны, как пакли.

Любовь окрыляет человека, особенно женщину. Чувства нежности и ласки по отношению к любимому выплескиваются из уст влюбленной девушки. Исследуя гендерно-маркированный лексический арсенал языковых средств при выражении чувств, мы зафиксировали большое количество примеров, где женщина использует сердечное обращение к любимому, при этом ни с кем его не отождествляя. Например:

Ва дуниял шин хъуну,
 Щинал лавсун гъарчагу,
 Лакъавсун къабикІанна
 Ттула дакІнил **ххира дус...**

Если даже вся земля превратится в воду,
 И поток унесет весь мир,
 Не оставлю, заберу
 Сердцу **любимого друга**.

Аналогичные выражения, в которых не используются сравнительные образы, обнаружены и в мужских обращениях к любимой женщине:

Нану, **ччиссай**, барзунттайн.
 Эшкьилул мякъ лиххан бан.
 Ччаврил къакъан бувсса чурх

Пойдем, **любимая**, в горы
 Утолить жажду любви,
 Любовью высушенное тело

Урттул хъхъемал хъатан бан.

Росой на траве обмакнуть.

Важно отметить, что в некоторых фольклорных произведениях такие качества, как преданность женщине и чувство долга перед существующими обязательствами, являются отправными точками для мужчины. Это ярко прослеживается в анализируемом материале. Например:

ТІутІулгу тавъаритІар
 Инттунин хъяхъа къачин.
 Ххуй душ, ттулгу тавъвари
 Вих акъа къауруган.

Цветы дают клятву
 Не расцвести до весны.
 Красавица, я клянусь
 Смотреть только на тебя.

Савур дува, ххуйсса душ,
 Алжан гъи дайдишиннин.
 Иншаллагъ, на учІанна
 Ардай тІутІив хъячиннин.

Потерпи, красавица,
 Пока райское лето наступит.
 Даст Бог, я приду,
 Пока на лугах цветы зацветут.

Как показало исследование, в отличие от мужских признаний в любви, женская любовь – это мир слез и страданий. Женщина не может не плакать, испытывая чувства к своему другу сердца, поскольку любовь ее безгранична и порой безответна, что ранит ее сердце. Вот как она говорит о своей любви:

Ва эшкъигу цІу дури,
 Ина цІарал ччуччивуй!
 Ччавугу бала дури.
 Щюлли хъхъирил джкъивуй!

Эта страсть, как огонь,
 Пусть огонь ее сожжет!
 Любовь – тоже горе,
 Пусть утонет в синем море!

Для влюбленной женщины любовь, которая родилась в ее сердце, «слаще меда молодой пчелки», что указывает на сильные, глубокие чувства, присущие, по мнению девушки, только ей:

ЧІава найрал ницІиняр
 НацІуну хъусса ччаву,
 Вин ва ттун къурчІи дурнан,
 Дуниял къурчІи хъуннав!

Любовь, которая была
 Слаще меда молодой пчелы,
 Тому, кто сделал ее горькой,
 Пусть весь мир станет горьким!

Таким образом, исследование гендерно-маркированных языковых средств при выражении чувств в народной лирике лакцев показало, что любовь – это, в первую очередь, глубокое, сильное, обычно иррациональное чувство, переживаемое человеком и направленное на другого человека, преимущественно половое, вызывающее сильные переживания и предполагающее проявление уважения и заботы. Эмоции и чувства мужчины и женщины переживают практически одинаково, но в связи с гендерными ролями они выражают их по-разному, что, собственно, очень ярко проявляется в языке.

Анализируя данные по исследуемой проблеме, мы пришли к выводу, что как мужчина, так и женщина используют образные обращения для выражения чувств, и это способствует усилению эмоциональной окраски текста, придает ему некоторую взволнованность. Обращение героя к явлениям природы, к птицам, к растениям довольно часты в любовной лирике. Любовь мужчины к женщине возвышенна и прекрасна. Преданность и героизм переполняют чувства мужчины, он готов совершать безумные поступки ради любимой. Исследование показало, что мужчина ассоциирует женщину с цветком (тІутІи), звездой (цІукІу), родником (щаращи), крупным алмазом (ляълу жавгъар), казной (ххазина) и т.д. Таким образом, возлюбленная для мужчины является самым сокровенным, дорогим, красивым и недоступным существом. Однако при всей безграничности этих чувств любовь мужчины трезвая, и чувство долга перед определенными обязательствами его никогда не покидает.

Что касается женских чувств по отношению к мужчине, данные отличаются, поскольку у женщины несколько другие ценности. Смысл ее жизни заключается в отношениях, ее больше волнует выражение любви и заботы. Анализ показал, что женская любовь – это чувство, переполненное слезами и переживаниями, это

страдальческая любовь, которая указывает на сильные, глубокие чувства. В женских чувствах мужчина ассоциируется обычно с птицей (лачин – сокол, тарлан – степной орел), с боевым конем (бидав), с огнем (цТу). Мужчина в глазах женщины – это птица свободного полета, которую невозможно поймать, это боевой конь, которого трудно обуздать. Любовь для женщины – это огонь, который то обжигает ее раненное любовью сердце, то греет и лелеет ее трепетную душу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пушкарева Н.Л. Читаем сказки «сквозь гендерные очки» // Ребенок в современном мире. Открытое общество и детство / отв. ред. К.В. Султанов. СПб., 2000. С. 164–178.
2. Коновалова С.А. Гендерная специфика выражения предикативных отношений в тексте русской народной волшебной сказки: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2005. 22 с.
3. Суковатая В.А. Сатира как репрессия: гендерные политики в бытовом фольклоре (На материале восточнославянских сказок) // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С. 103–108.
4. Здравомыслова Е., Герасимова Е., Троян Н. Гендерные стереотипы в дошкольной детской литературе: русские сказки // Преображение. 1998. № 6. С. 65–78.
5. Аммаева А.А. Жанры и поэтика лакской народной лирической поэзии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.09. Махачкала, 2005. 19 с.
6. Халилов Х.М. Лакский песенный фольклор. Махачкала, 1959.

Примеры взяты из книги Х.М. Халилова Лакский песенный фольклор. Махачкала, 1959, а также из сборников: Лакские народные песни / подгот. текста, сост., предисл. и коммент. Халила Халилова. Махачкала, 1971; Антология лакской поэзии: в 5 т. Т. I / сост. Х.М. Халилов. Махачкала, 2006.

Поступила в редакцию 03.06.2011 г.
Принята к печати 23.12.2011 г.